

Навстречу им вышел молодой человек — на вид ровесник Шэнь Суйхэ. Короткие волосы отливали каштаном, а кожа казалась настолько бледной, что на тыльной стороне ладоней отчетливо проступали синеватые вены.

Шэнь Суйхэ мимоходом окинул его взглядом. Парень с ног до головы был одет в дорогие бренды, а часы на его запястье по стоимости вполне могли соперничать с приличной квартирой.

В пересказе младшей соученицы подобного персонажа не фигурировало. Впрочем, даже не зная имени незнакомца, Суйхэ без труда угадал в нем изнеженного наследника богатого семейства. И этот холеный юноша, судя по всему, дышал к Янь Чжэню весьма неровно.

«Надо же, — мысленно усмехнулся Суйхэ. — Я-то думал, роль фиктивного бойфренда сводится к защите его ненаглядного "белого лунного света" от опасностей. А мне, оказывается, еще и от назойливых ухажеров отбиваться придется?»

Едва завидев Янь Чжэня с ношей на руках, Цяо Цзиньчжоу поспешил навстречу. Улыбка на его лице угасла, стоило ему присмотреться.

— Сяо Юй, ты же должен быть в больнице? Как ты... — Парень осекся, уставившись на Суйхэ.
— погоди, ты не Чжоу Синъюй. Кто ты такой?

Шэнь Суйхэ слегка нахмурился. Янь Чжэнь, похоже, действительно души не чаял в своем ненаглядном Синъюе, если даже этот гость с порога решил, будто в руках хозяина дома не может оказаться никто другой.

Игнорируя вопрос, Янь Чжэнь молча понес Суйхэ дальше.

Цяо Цзиньчжоу упрямо преградил ему дорогу:

— Брат Янь Чжэнь! Кто это?

Янь Чжэнь попытался обойти его, но Шэнь Суйхэ вдруг поднял взгляд и капризно надул губы:

— Дорогой, а это еще кто?

Раз уж этот павлин назвал его «братом Янь Чжэнем», Суйхэ решил пойти дальше и сократить обращение до интимного «дорогой». Для роли любящего партнера — самое то.

На губах Янь Чжэня промелькнула мягкая улыбка.

— Сын близкого друга моего отца, — небрежно бросил он.

«А-а, понятно, — смекнул Суйхэ. — Семейные связи».

У Цяо Цзиньчжоу от возмущения едва глаза на лоб не полезли.

— Брат Янь Чжэнь! Что значит «сын друга»? Я уже не ребенок, я могу...

— Ой, у меня так сильно разболелась нога... — жалобно перебил его Суйхэ, демонстративно прижав ладонь к колену и начисто проигнорировав чужую вспышку гнева.

— Потерпи, — отозвался Янь Чжэнь и, не желая больше тратить время на пустые разговоры, решительно перешагнул через порог.

Цяо Цзиньчжоу так и остался стоять с раскрытым ртом.

Стоявший у машины Шэнь Цзиньнянь задумчиво потер подбородок. Похоже, увлекшись спектаклем, эти двое напрочь позабыли, что в багажнике сиротливо дожидаются чемоданы.

Впрочем, не его это забота. Он-то в этой компании — единственный настоящий ребенок.

— Нянянь! — донесся из дома голос дяди.

Малыш удивленно моргнул: надо же, вспомнили.

— Иду! — крикнул он и шустро припустил по дорожке своими короткими ножками.

Цяо Цзиньчжоу только сейчас заметил топтавшегося у входа мальчика. Насупившись, он попытался поймать его за плечо, чтобы расспросить, но мелкий оказался на редкость пронырливым и проскользнул мимо него юркой ящерицей.

Янь Чжэнь нес Суйхэ по лестнице, когда навстречу им из кухни вышла женщина средних лет с вазой для фруктов в руках.

Судя по ухоженному, но строгому виду, это была мать хозяина дома.

При виде вошедших Лян Цуйцин замерла на месте.

— Чжэнь-эр? Зачем ты привез Сяо Юя? Ему же положено лежать в больнице... — Тут Суйхэ повернул голову, и женщина осеклась, удивленно вскинув брови. — Постой... Кто это?

«Странно, — подумал Суйхэ, — неужели у этого Чжоу Синъюя точно такой же гардероб? Почему все поголовно принимают меня за него?»

Янь Чжэнь даже не замедлил шага.

— Это Шэнь Суйхэ, — ровным тоном произнес он. — Мой парень.

Суйхэ мысленно охнул:

«Ого! Значит, мы врем даже его родителям?»

Делать было нечего, пришлось подыграть.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался он, стараясь сохранять непринужденный вид.

Лян Цуйцин проигнорировала приветствие, даже не взглянув на гостя. Она поспешила следом за пасынком, поднимающимся на второй этаж.

— Что за глупости ты несешь? Внизу ждет Сяо Чжоу, ты что, ослеп?

— Я видел его, — сухо ответил Янь Чжэнь.

— Видел и все равно мелешь чепуху! Смотри не ляпни ничего подобного при отце. Он будет в ярости.

Женщина буквально наступала ему на пятки до самой двери спальни.

На пороге Янь Чжэнь резко остановился и холодно посмотрел на нее сверху вниз:

— А разве вы не рады это слышать?

Лян Цуйцин растерялась:

— О чем ты?

— Разве вы не пригласили сегодня Янь Фаня к ужину? — прищурился он.

Женщина поперхнулась воздухом, не зная, что ответить. Воспользовавшись заминкой, Янь Чжэнь вошел в комнату и ногой захлопнул дверь прямо перед ее носом.

— Нянянь, сюда! — поздоровался Суйхэ.

Малыш ловко проскользнул в закрывающуюся дверь, и Шэнь Суйхэ наконец-то смог облегченно перевести дух.

— Женщина, которую мы встретили... это твоя мама? — шепотом спросил он, когда они остались одни.

Янь Чжэнь подошел к эркеру и аккуратно опустил его на мягкую софу.

— Мачеха, — коротко и безразлично бросил он.

«Ну конечно, — пронеслось в голове у Суйхэ. — Теперь понятно, почему от их разговора так и веяло ледяным холодом».

Пока Суйхэ предавался размышлениям, Янь Чжэнь успел принести из ванной аптечку.

Заметив это, Суйхэ замахал руками:

— Да не нужно, правда! Я же просто притворялся перед тем парнем.

Не слушая возражений, Янь Чжэнь достал обезболивающий спрей и жестом велел закатать штанину. Суйхэ поколебался мгновение, но спорить не решился и послушно обнажил колено.

Отек немного спал, однако багрово-синий ушиб все еще выглядел пугающе. На секунду в глазах Янь Чжэня промелькнуло удивление: похоже, он только теперь понял, почему той ночью у клуба парень едва держался на ногах.

— Давай я сам, — Суйхэ забрал у него флакон. Обрызгав пострадавший сустав прохладным лекарством, он проследил, как Янь Чжэнь выпрямился, и не удержался от вопроса: — Послушай... А то, что ты привез меня сюда, в родительский дом... это точно хорошая мысль?

«Я ведь пропаду здесь, — тоскливо подумал он. — Суровый отец, презирающий всех вокруг, коварная мачеха, строящая козни на каждом шагу... Господи, да это же классический сценарий для мыльной оперы про несчастную сиротку в богатом особняке».

Янь Чжэнь распахнул стеклянную дверь на балкон. В комнату ворвался прохладный вечерний ветерок. Оперевшись на перила, он полуобернулся к гостю:

— Струсил?

Суйхэ заставил себя храбро улыбнуться, хотя внутри все сжалось.

— Ну... не то чтобы струсил. В конце концов, господин Янь наверняка позаботится о моей безопасности. Я ведь еще не выплатил свой огромный долг, верно? Ха-ха...

Мужчина тихо усмехнулся.

— Можешь спать спокойно. Они живут не здесь. — Он кивнул в сторону окна. — Вон там, на другой стороне участка, стоит отдельный дом. Мой отец построил его для своего младшего сына. Там они и обитают... всей своей дружной семьей.

Шэнь Суйхэ показалось, что на последних словах в голосе Янь Чжэня скользнула едва уловимая, но горькая усмешка. Рассмотреть выражение его лица не удалось — сумерки уже сгустились, и фигура мужчины тонула в густой тени.

Чуть позже Суйхэ все же подошел к балконной двери и выглянул наружу. Соседний коттедж и прямо стоял на приличном расстоянии — метрах в пятидесяти, не меньше.

Янь Чжэнь задвинул стеклянную раму и повернулся к нему:

— Скоро я уйду на ужин. Вам с Няннянем принесут еду прямо в комнату.

— Погоди, разве я не должен пойти с тобой? — удивился Суйхэ.

— А у тебя есть желание?

«При чем тут желание? — подумал Суйхэ. — Это же моя непосредственная работа, за которую мне платят!»

Он набрал в грудь воздуха и деловито произнес:

— Насколько я понял, тот парень внизу — выбор твоих родителей для брака? Не волнуйся, я отлично справлюсь с ролью.

Янь Чжэнь заинтересованно приподнял бровь.

— Что ж, логично. Рано или поздно мне все равно пришлось бы представить тебя семье.

— Только Нянняня мы оставим здесь, — добавил Суйхэ, притягивая к себе притихшего мальчика. — Малышу незачем выслушивать эти семейные разборки. Дядя принесет тебе чего-нибудь вкусненького, а ты пока посидишь в комнате, хорошо, солнце?

Выбора у ребенка, разумеется, не было. Шэнь Цзиньнянь покорно кивнул с самым невинным видом.

— Умница ты моя, — растрогался Суйхэ, крепко обнял племянника и легонько ущипнул его за пухлую щеку.

Цзиньнянь мысленно вздохнул.

«Дядя опять вошел в образ заботливой наседки. Точно лиса-оборотень, шкуру меняет на лету».

— Держи, посмотри пока мультики, — Суйхэ великодушно вручил племяннику свой телефон.

Дождавшись, пока ребенок устроится в углу с гаджетом, он повернулся к работодателю:

— Мне бы не мешало побольше узнать о нашем госте. Как говорится, держи друзей близко, а врагов еще ближе.

— Его зовут Цяо Цзиньчжоу, — ответил Янь Чжэнь, опускаясь на диван.

Отец Цяо Цзиньчжоу, Цяо Хуацзянь, когда-то учился в Юньчэне на пару курсов младше Янь Шицзе — отца Янь Чжэня. Со временем их студенческое знакомство переросло в крепкую дружбу. Получив диплом, Цяо-старший еще на пять лет задержался в городе из-за своей невесты, и лишь после рождения сына вернулся на родину, чтобы возглавить семейное дело.

Сегодня Яни — богатейший клан Юньчэна, а империя Цяо правит бал в Бэйчэне. Союз этих семей стал бы идеальной сделкой. Объединив капиталы через брак наследников, корпорация «Яньцзин» без труда захватила бы северный рынок.

Янь Шицзе спал и видел этот брак. Вот только его старший сын давно и безнадежно отдал сердце Чжоу Синьюю.

«Надо же, какой верный рыцарь, — не без восхищения подумал Суйхэ. — Обладает такой властью и деньгами, а предан одному-единственному человеку. Что ж, раз так, я просто обязан помочь им воссоединиться!»

Сейчас Цяо Цзиньчжоу учился в местном университете, а потому наведывался в поместье Янь едва ли не каждые выходные.

Присутствие мачехи в гостиной тоже получило логичное объяснение. Суйхэ готов был поставить кругленькую сумму на то, что Лян Цуйцин спит и видит, как помолвка Янь Чжэня с богатым наследником летит в тартарары. Тогда она сможет прибрать завидного жениха к рукам и сосватать его за собственного сына, Янь Фаня.

«Классические интриги благородного семейства, — цинично подытожил про себя Суйхэ. — Сплошное змеиное кубло».

— Приведи себя в порядок и переоденься, — Янь Чжэнь поднялся на ноги.

— Нужен деловой костюм? — деловито уточнил Суйхэ.

— Ни к чему. Оденься попроще.

С этими словами мужчина вышел, направившись в свои покои.

И тут Шэнь Суйхэ вспомнил, что его пожитки так и остались в багажнике автомобиля. Спешно закатав обратно штанину, он спустился во двор. К счастью, замок на машине защелкнулся не успели.

Перетащив чемодан через порог холла, он вздрогнул от резкого окрика:

— Шэнь Суйхэ!

Обернувшись, он увидел Цяо Цзиньчжоу. Тот, оказывается, и не думал уходить.

«Что ж, раунд первый начинается на удивление быстро», — подумал Суйхэ.

Юноша неторопливо поднялся с дивана и направился к нему. Суйхэ напрягся, его пальцы крепче сжали ручку чемодана. Он мысленно приготовился выслушать классическую тираду о разнице в социальном положении, древней дружбе семей и вежливую просьбу убраться восвояси.

В его голове уже зрел пафосный монолог о «настоящей и неземной любви» к Янь Чжэню, ради которой он готов сносить любые невзгоды.

Однако Цяо Цзиньчжоу просто остановился в паре шагов, смерил его презрительным взглядом с ног до головы и вдруг ядовито усмехнулся:

— Жалкое зрелище.

Суйхэ непонимающе моргнул.

— Похоже, ты вообще не понимаешь, во что ввязался, — хмыкнул Цяо Цзиньчжоу.

Суйхэ едва не ляпнул автоматическое «о чем ты?», но вовремя прикусил язык. Позволить сопернику вести игру и перехватить инициативу было бы тактической ошибкой.

— Если у господина Цяо больше нет ко мне вопросов, я, пожалуй, пойду, — холодно отозвался он и покатиł чемодан к лестнице.

Цяо Цзиньчжоу сделал шаг вслед за ним:

— Брат Янь Чжэнь никогда тебя не полюбит!

«Знаю, плавали», — мысленно хмыкнул Суйхэ.

— Его сердце принадлежит Чжоу Синьюю, — продолжал наступать парень.

«И об этом я в курсе».

Видя, что его яд не достигает цели, Цяо Цзиньчжоу окончательно потерял самообладание и выпалил:

— Единственная причина, по которой он таскает тебя за собой, — это твоя мордашка! Ты же вылитый Синьюй, просто копия!

Суйхэ резко замер на нижней ступени.

Цяо Цзиньчжоу довольно сощурился, решив, что наконец-то нанес сокрушительный удар:

— Понимаю, правда глаза колет. Но увы, такова реальность — ты всего лишь жалкий суррогат.

«Так вот оно что! — осенило Суйхэ. — Теперь ясно, почему мачеха и этот павлин в один голос твердили про больницу и путали меня с Чжоу Синьюем. Оказывается, мы с этим парнем похожи как две капли воды».

На верхней площадке лестницы показался Янь Чжэнь. Суйхэ мгновенно сориентировался.

— Дорогой! — взвизгнул он, бросил чемодан и вихрем взлетел по ступеням, с ходу утыкаясь носом в грудь опешившего мужчины.

«Какая потрясающая удача!» — ликовал он про себя.

Еще пару минут назад он чувствовал себя бесправным наемником, обязанным пресмыкаться

перед суровым боссом. Но теперь, зная, что его лицо — практически точная копия лица любимого человека Янь Чжэня, он мог позволить себе любые капризы. Против такой козырной карты никакие условности не устоят. Рядом с любимым образом даже самый грозный зверь превратится в ручного котенка!

Янь Чжэнь машинально приобнял его за талию и мягко заглянул в лицо:

— Что случилось, Суйсуй?

<http://bllate.org/book/19919/1989920>